

На правах рукописи

Шеманаева Ольга Юрьевна

**КОНСТРУКЦИИ РАЗМЕРА
В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Специальность 10.02.19 — Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2008

Работа выполнена в Учебно-научном центре лингвистической типологии
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Рахилина Екатерина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Добровольский Дмитрий Олегович;

кандидат филологических наук
Иомдин Леонид Лейбович

Ведущая организация: **Институт лингвистических исследований РАН**

Защита состоится «15» октября 2008 г. в ___ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.198.08 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, тел. +7 (495)250-61-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан ___ сентября 2008 г.

Учёный секретарь

Е. Е. Арманд

Общая характеристика диссертации

Диссертация посвящена анализу предложно-падежных конструкций русского языка, выражающих размер физических объектов. Эмпирическую основу работы составляет анализ данных Национального корпуса русского языка, дополненный сопоставительно-типологическим исследованием аналогичных конструкций в ряде разноструктурных языков.

Объектом исследования служат два семантических класса конструкций: вертикального размера, или уровня, такие, как *сестра мне по плечо, снега по колено*, и «общего» размера, такие, как *яблоко величиной с кулак, карась размером с ладонь, слой пыли в палец толщиной*, а также их метафорические расширения, выражающие не физический размер, а степень, напр.: *дел по горло, влюбленный по уши*. В работе подробно описана семантико-синтаксическая организация этих конструкций и, в частности, круг типичных объектов-эталонов, определяющих размер в русской наивной картине мира. В принципе, этот круг индивидуален для каждого языка, но общие когнитивные принципы выбора эталонов, по-видимому, универсальны. Это положение иллюстрирует материал двадцати шести языков, представленный во второй, типологической, части работы, где проводится системное сопоставление дименсивных выражений такого рода в разных языках с учетом взаимосвязанности элементов в соответствующих конструкциях.

В целом работа вписывается в широкий круг исследований, касающихся «наивной» концептуализации человеком физического пространства. Этой тематике посвящены статьи и монографии в рамках Московской семантической школы [Апресян 1974; Урысон 2006], а также в рамках когнитивного направления в западной лингвистике [Wierzbicka 1980; Lindner 1981, 1982, Vandeloise 1986; Bierwisch, Lang 1989 и др.]. Такая базовая категория, как размер, много и подробно изучалась как с точки зрения лексико-семантической сочетаемости соответствующих языковых единиц [Dirven, Taylor 1988; Рахилина 2000], так и с учетом психолингвистической значимости понятия размер [Журинский 1971; Vogel 2004]. Однако до сих пор исследовались выражения этой категории в диминутивных [Dirven 1987; Спиридонова 1999], атрибутивных [Рахилина 1995; Linde-Usiekniewich 2000] и именных [Урысон 2006] конструкциях — специальных же работ, посвященных «наивному» измерению объектов особыми предложными конструкциями, пока нет, и в этом заключается **научная новизна** поставленной задачи.

В работе показано, что способ «языкового» измерения предметов внешнего мира базируется на сравнении. Поэтому наиболее иконический способ выразить ситуацию измерения — это построить сравнительную конструкцию, которая вводит эталон измерения (англ. *as long as your arm*

‘такой длинный, как твоя рука’, *as big as an apple* ‘такой большой, как яблоко’). Сравнительные конструкции такого рода описываются в классическом типологическом исследовании [Haspelmath, Buchholz 1998], однако авторов интересует в первую очередь синтаксическая структура сравнения в целом и свойства сравнительных показателей, так что лексико-семантические аспекты дименсивных сравнений, которые анализируются в настоящей диссертации (антропоцентричные типы эталонов сравнения, семантические типы предикатов, описывающих ситуацию измерения, и т. п.), остаются за рамками упомянутой работы. Между тем проблематика лексико-семантической типологии чрезвычайно востребована: с одной стороны, в описательной лексикологии накоплен огромный материал, требующий обобщения и сопоставления, с другой, в теоретической лингвистике идет поиск универсалий и фреквенталий, касающихся организации значений, в том числе и тех, которые выражаются (иногда исключительно) лексическими средствами. Недавние обзоры [Плунгян, Рахилина, 2007; Kortjevskaja-Tamm, в печати] отражают всплеск интереса к этой тематике, произошедший в последнее время. Таким образом, **актуальность** настоящей диссертации проявляется уже в том, что она выполнена в русле лексико-типологических исследований.

Другой аспект работы, также отражающий ее актуальность, — это анализ языковых данных в рамках теории грамматики конструкций Ч. Филмора [Fillmore et al. 1988; Goldberg 1995]. Особенность этой динамично развивающейся теории [Fried, Östman 2004; Goldberg 2006] в том, что она считает объектом описания конструкцию целиком: конструкция имеет собственное значение, которое мотивирует ее структуру и задает ограничения на составляющие. Тем самым, все уровни представления конструкции как языковой единицы (а также ее составляющих) в этой теории оказываются связаны друг с другом. Богатая традиция семантических описаний, созданная Московской семантической школой, прекрасно соответствует подходу Ч. Филмора и его последователей, ср., например, [Апресян 1967], а также недавние работы Л. Л. Иомдина по малому синтаксису [Иомдин 2003, 2006, 2008]. В диссертации соединен опыт этих школ: акцент в ней сделан на семантике и сочетаемости составляющих исследуемых идиоматичных конструкций и на их взаимосвязи. Показано, что если застывшие лексикализованные традиционные меры типа *аршин, пядь, фут, дюйм*, восходящие к названиям частей тела, см. [Романова 1975], а также [Дыбо 1996], практически независимы от объекта измерения, то выбор антропоцентричного эталона в рассматриваемых «живых» конструкциях размера напрямую зависит от свойств измеряемого объекта и других условий измерения (ср., например, *слой пыли в палец толщиной vs. утопать в пыли по щиколотку*).

Таким образом, в **задачи** работы входит не просто описать русские дименсивные конструкции, но и выявить все типы ограничений на их составляющие, рассмотрев их на типологическом фоне. Выводы, полученные при сравнении русского материала с данными других языков, позволяют сделать ряд обобщений о природе измерения и о когнитивной значимости тех или иных пространственных параметров, которые составляют **теоретическую значимость** работы; важнейшие среди них следующие:

- 1) имеется базовый набор эталонов измерения, общий для языков разных групп и семей, определена его антропоцентричность;
- 2) в этот набор входят части тела человека, сам человек (его вертикальный размер — рост), животные, растения, плоды, некоторые природные объекты и артефакты;
- 3) языки различают ситуацию измерения объекта в целом и измерения его вертикального размера, для чего используются и разные языковые конструкции, и разные типы эталонов. В каждой из этих конструкций описывается измерение своего набора внеязыковых объектов в определенных условиях;
- 4) в языках имеются стандартные средства, которые служат для идиоматизации ситуации сравнения измеряемого объекта с эталоном, лежащей в основе всякого измерения.

Результаты данной работы могут найти **практическое применение** в словарных и грамматических описаниях русского и некоторых других языков, материал которых разобран автором наиболее подробно (прежде всего, английского, немецкого и нидерландского), а также в курсах и учебных пособиях по семантике, лексикологии, фразеологии и лексической типологии. Предложенный в диссертации инструментарий описания конструкций размера применим как основа для широкого типологического исследования разноструктурных языков в области семантики размера.

Материалом исследования послужили данные, собранные по Национальному корпусу русского языка (www.ruscorpora.ru) объемом более 140 млн. словоупотреблений; другие примеры, приведенные в работе, были получены из двуязычных и толковых, фразеологических словарей, а также из других электронных корпусов текстов и Интернета. В типологической части работы использовались материалы, полученные при опросе информантов в ходе работы со специально подготовленными анкетами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации и результаты исследования на его различных этапах обсуждались на конференции Диалог (2005, 2006, 2008); III Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей в Санкт-Петербурге (2006) и III Международном конгрессе исследователей русского языка

(Москва 2007). Опыт работы над русскими дименсивными конструкциями использовался при создании особых правил — фильтров — для семантической разметки Национального корпуса русского языка. По теме диссертации опубликовано девять научных работ, в том числе четыре в изданиях ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Во **Введении** формулируется объект исследования, обосновывается актуальность и новизна выбранной темы, определяются цели и содержание поставленных задач, а также значимость данного исследования.

В **Главе I** проблема измерения рассматривается с теоретической точки зрения. Приводится обзор существующих исследований, как русских, так и зарубежных, посвященных конструкциям как особым единицам лингвистического описания и измерению объектов в языке.

В последующих четырех главах разбираются предложные конструкции вертикального размера (уровня) и «общего» размера в русском языке и соответственно выражение этих же значений в других языках, причем не только предложно-падежными средствами. В каждой главе описывается набор участников конструкции и способ их выражения.

Глава II представляет собой анализ русских конструкций уровня (*сестра мне по плечо*) и способов их метафорического расширения.

Глава III посвящена конструкциям «общего» размера вида *рыбка в ладонь / мальчик с пальчик* в русском языке на фоне других идиоматических дименсивных конструкций.

В **главах IV и V** показано, как способ выражения уровня и размера предметов в других языках отличается от русского, насколько уникальными являются выделенные нами параметры и эталоны для сравнения размеров предметов. Рассматриваются корреляты русских конструкций уровня и размера, которые были описаны в **главах II и III**.

В работе использованы данные двадцати шести языков: из индоевропейских славянские (польский, болгарский, чешский, сербский / хорватский), германские (английский, немецкий, нидерландский, шведский, датский, исландский), балтийские (латышский, литовский), романские (французский, итальянский), хинди, армянский и неиндоевропейские — грузинский, агульский, эстонский, венгерский, финский, кхмерский, японский, баскский, дан-гуэта.

В **Заключении** перечислены основные результаты исследования и определены перспективы дальнейшей работы в данной области.

Список литературы включает 195 наименований.

Основное содержание работы

Глава I («Измерение предметов в естественном языке: наивная картина мира и конструкции») посвящена общим теоретическим проблемам как значения рассмотренных языковых единиц, так и их описания.

В ситуации измерения обычно задействованы следующие участники: измеряемый объект, эталон измерения, параметр измерения: *мальчик*_{измеряемый объект} *размером*_{параметр измерения} *с пальчик*_{эталон измерения}. Факультативные элементы конструкции – модификатор эталона (числительное, притяжательное местоимение, прилагательное), предикат. В языковой картине мира связь эталона, параметра измерения и измеряемого объекта является весьма жесткой: она основана на сравнении и на сходстве топологических характеристик измеряемого объекта и эталона в соответствии с параметром измерения.

В русском языке есть «живые» выражения, определяющие размер (длину, ширину и др.), опирающиеся на общепринятые и отраженные в языке эталоны. Предмет нашего исследования – инструменты для антропоцентрического измерения величины конкретных предметов в наивной картине мира: **эталонные объекты** (части тела, животные, природные объекты, в частности плоды, а также артефакты). Наиболее естественными инструментами измерения для человека являются его руки и части руки (палец, ноготь, ладонь, локоть), а наиболее естественными объектами измерения — объекты, меньшие человека или сравнимые с ним по величине. Но и для предметов, которые больше человека, находят свои эталоны большого размера, ср. *корабль высотой с трехэтажный дом, конь ростом с гору*. В работе речь пойдет об измерении «общего» размера: *мальчик с пальчик, яблоко с арбуз, собака с теленка* и об измерении вертикально ориентированного размера, т. е. уровня: *снег по колено, трава по пояс*.

Выражения размера и уровня тесно связаны друг с другом: уровень — это тоже размер, только вертикальный, выраженный метонимически по предельной точке. Так, *с ладонь* — ‘имеющий размеры ладони’, а *по колено* — не ‘имеющий размеры колена’, а ‘имеющий вертикальный размер, достигающий до колена’. Эталоны у вертикального и неvertикального размера разные, ср. *длиной по колено / длиной с палец*.

Конструкции уровня используются, во-первых, когда мы говорим о количестве вещества и вертикальном размере объектов (*снега по колено, сестра мне по плечо*), во-вторых, когда мы описываем глубину погружения объекта в некоторую среду (*по колено в песке*) и, в-третьих, когда подчеркивается трудность нахождения в среде или ее преодоления (*увяз по уши, по уши в работе, по уши в долгах*). Что касается конструкций «общего»

размера, то они часто, помимо параметрического значения, имеют значение формы.

Описание конструкций измерения должно базироваться на когнитивных основаниях: пространственные ощущения и сенсомоторные реакции человека, как показано в исследованиях Дж. Лакоффа, напрямую определяют пространственные отношения в языке. Подобным образом в рассмотренной области «наивного» измерения носители различных языков профилируют те или иные параметрические характеристики частей тела для измерения конкретных артефактов: в русском языке кулак — обычно эталон «общего» размера, а в польском — в том числе и толщины.

Для описания данного фрейма измерения с фиксированными ролями участников и взаимодействием между этими ролями хорошо подходит грамматика конструкций, в которой главной единицей исследования считается конструкция — такой грамматический фрейм, где представлена одновременно лексическая, грамматическая, синтаксическая и семантическая информация, см. [Fillmore et al. 1988; Fillmore, Kay 1992; Goldberg 1995; Goldberg 2006]. Значение конструкции не сводится к составляющим и отношениям между ними: главное — это общий смысл, который, в частности, накладывает те или иные ограничения на ее участников.

В русистике описанию конструкций уже в 60-е годы были посвящены книги Н. Ю. Шведовой «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» 1960 г. [Шведова 2003] и Ю. Д. Апресяна «Экспериментальное исследование семантики русского глагола» [Апресян 1967]. Существенно, что в этих исследованиях высказываются идеи, близкие высказанным Ч. Филмором позже, в 80-е годы.

Книга Н. Ю. Шведовой посвящена разным типам синтаксических конструкций, не фиксируемых словарями, характерных для русской разговорной речи и встречающихся в классической литературе XIX века. Большое внимание уделяется конструкциям с повторами (*я его просил-просил; ревя ревет; купи да купи; любить так любить*) и повторам-репликам в диалогической речи.

Н. Ю. Шведова особо отмечает, что рассматриваемые в ее работе конструкции разговорного языка не отбираются осознанно, не выстраиваются заново каждый раз, как в письменной речи, а хранятся и употребляются готовыми [Шведова 2003: 7]. Она указывает на роль лексических ограничений и наличие общего смысла у всей конструкции: например, выражения вида «Что X то X» — *Что правда то правда* — это «нечленимые» единицы с «модальным значением уверенного утверждения» [Шведова 2003: 7].

Книга Ю. Д. Апресяна «Экспериментальное исследование семантики русского глагола» [Апресян 1967] посвящена описанию семантики русских глаголов на базе анализа их синтаксических свойств, а именно конструкций, отражающих управление; также в книге рассматриваются возможности трансформаций таких глагольных конструкций. Исследование состоит из двух частей — теоретического основания работы и системного семантического описания глаголов (около 1500 наиболее употребительных глаголов). В основу книги положен тезис о двусторонней зависимости между синтаксическими и семантическими свойствами языковых единиц, в частности глаголов: глаголы, имеющие общие модели управления, имеют сходную семантику. Поэтому единицей исследования считается предикатное выражение, т.е. глагольная конструкция, а не глагол сам по себе (формально конструкция определяется как «цепочка символов классов, поставленных в соответствие словоформам некоторой фразы» [Апресян 1967: 46]). Среди конструкций выделяются ядерные, основные, над которыми производятся трансформации, например: $N^1_n VN^2_a N^3_i \leftrightarrow N^1_n VN^2_a в N^3_a$ *братъ ложку рукой* \leftrightarrow *братъ ложку в руку, кутать плечи шалью* \leftrightarrow *кутать плечи в шаль*. В работе приводится иерархическая классификация конструкций, причем особо отмечаются продуктивные типы.

Как мы видим, на русском материале конструкции исследовались еще в 60-е годы, но как локальное явление, лежащее в области фразеологизмов или глагольного управления.

После того как вышли книги Н. Ю. Шведовой и Ю. Д. Апресяна, долгое время в русистике основное внимание уделялось отдельным лексемам и их семантико-синтаксическому представлению, а не конструкциям, представляющим собой спаянные комплексы языковых единиц с ограничениями на набор участников, а также взаимосвязанностью и взаимообусловленностью этих участников. В основном, это были глагольные лексемы — правда, с моделями управления, см. [Апресян 1974; ТКС 1984 и др.], однако постепенно в их число стала входить служебная лексика: частицы [Богуславский 1985 и др.]; предлоги, ср. [Иомдин 1990; Исследования 2000 и др.]; дискурсивные слова [Путеводитель 1994 и др.]. Между тем служебная лексика служит основой для образования конструкций, часто идиоматичных, — так, проделав сложный путь, в русистику «вернулся» интерес к конструкциям, как раз к тому времени, когда филморская грамматика конструкций достигла пика популярности. Появилась возможность соединить теоретические подходы Ч. Филмора и Московской семантической школы — ср. описание конструкций с повторами [Плунгян, Рахилина 1996], [Санников 2008], локативной конструкции *лицом к лицу* [Подлесская, Рахилина 2000], конструкций с экспрессивными фразеологическими единицами *какого черта?* / *на кой черт* / *черт с ним*

[Июмдин 2003], экскламативной конструкции *что за* [Подлесская 2007] и др. К тому же появление электронного корпуса большого объема с разными видами разметки (морфологической и семантической) дало возможность эффективно искать конструкции в текстах разных жанров и разного времени. Таким образом, стало возможным следить за динамикой развития конструкции и точнее определять состав ее участников. Такой подход воплощен в сборнике [Конструкции 2007].

Среди описанных отдельных конструкций особое значение для данной диссертации имеет локативная конструкция *лицом к лицу* (*повернуться лицом к стене, стоять спиной к доске*) [Подлесская, Рахилина 2000; Рахилина 2000: 252-263]. Дело в том, что конструкции уровня и размера очень близки данной конструкции, даже участники в них присутствуют те же – два объекта, из которых один (**X**) ориентирован относительно другого (**Z**), предикат (**V**), предлог, только вместо инструмента, о котором шла речь в конструкции ориентирования — параметр измерения (**Y**): *трава_X по колену_Z, сестра_X была_Y росту_Y ему по плечо_Z*.

Во-первых, в конструкции уровня также были выявлены типы ориентации объектов в пространстве, причем объекты пространственно отождествляются с человеческим телом, а части ориентируемых объектов — с частями человеческого тела.

Во-вторых, как и в выражениях типа *лицом к лицу*, в конструкции размера важную роль играют топологические характеристики предметов, в частности, является ли объект прототипически горизонтальным или вертикальным.

В-третьих, в диссертации, как и в исследовании В. И. Подлесской и Е. В. Рахилиной, в духе теории Ч. Филмора, объясняются ограничения «общего характера» — на предикаты **V** и участников фрейма измерения **X**, **Y** и **Z**. Показано, как связаны между собой составляющие конструкции, т. е. как выбор измеряемого объекта **X** влияет на выбор маркера уровня: кроме прототипических участников — людей и животных, в этой конструкции особое измерение (т. е. по своим частям) допускают объекты класса «дома», «средства передвижения» и «холодное оружие»: ср. *по окна в снегу, по оси в грязи, по рукоятку в стене*, подробнее см. **Главу II**).

Одним из важных выводов работы В. И. Подлесской и Е. В. Рахилиной является то, что конструкцию *лицом к лицу* можно рассматривать в качестве материала для изучения процессов грамматикализации, т.е. перехода лексем от значения частей тела к наречному употреблению, которое затем может перейти в аффиксальное, как это случается в ряде других языков. В русской конструкции уровня, рассматриваемой в **Главе II**, можно говорить если не о грамматикализации, то об адвербиализации этой пространственной конструкции, происходящей по тем же механизмам, которые задействуют в

качестве области-источника область частей тела, а в качестве области цели — пространственные отношения.

Строго говоря, рассмотренные в нашей работе дименсивные конструкции не претерпевают грамматикализации. Тем не менее, как было показано (см. прежде всего **Главу II**), в них тоже происходят процессы десемантизации, а именно потеря конкретно-референтного статуса части тела и превращение ее в условный эталон вертикального размера, в ряде случаев происходит расширение сочетаемости (когда части тела как бы приписываются не имеющим их объектам действительности, ср. выражения типа *машина по уши в грязи*) и декатегоризация — превращение пространственных показателей в маркеры высокой степени. Эти процессы затрагивают не все возможные реализации исследуемых конструкций — они действуют избирательно, поэтому приводят не к грамматикализации, а к адвербиализации и лексикализации.

Размер предметов можно выражать и на морфологическом уровне (категория уменьшительности / увеличительности) [Спиридонова 1999], и в атрибутивных конструкциях, сочетаниях прилагательных размера с именами, подробно описанных для русского языка [Журинский 1971; Рахилина 1995; Урысон 2005, 2006].

Однако особым, идиоматическим, неиконическим и малоизученным способом выразить размер являются предложно-падежные конструкции, которым посвящена диссертация.

В силу своей идиоматичности рассматриваемые конструкции сближаются с фразеологизмами. В исследованиях по фразеологии для градуально-количественных фразеологизмов [Jachnow, Kiklevič, Mečkovskaja, Norman, Wingender 2005] были сделаны попытки системного описания инвентаря эталонов, в том числе для нескольких языков, и эти данные были использованы в настоящей работе.

Если признать рассматриваемые конструкции фразеологизованными, особую проблему представляет собой их типологическое описание. В самом деле, уникальность и немотивированность образов делают эту задачу малоосуществимой. Некоторые примеры такого рода, однако, есть — это обширное и всестороннее исследование фразеологических метафор, которое представляет собой книга Д. О. Добровольского и Э. Пиирайнен [Dobrovol'skij, Piirainen 2007]. Авторы используют данные одиннадцати языков, причем выбор их не случаен: в основу положены европейские языки — носители культурной традиции Европы (английский, немецкий, французский), а также русский.

Вопрос, который ставится в этой работе, чрезвычайно актуален для нашего исследования: авторы пытаются понять, возможна ли типология в области фразеологии, есть ли в ней универсалии и в чем особенности и

трудности этого материала с точки зрения типолога. К трудностям, по мнению авторов, относятся, в частности, высокая культурная специфика материала в целом и малая степень иконичности фразеологизмов.

Как показано в нашей диссертации, дименсивные конструкции более иконичны и поддаются сопоставлению и за счет общей для всех языков идеи сравнения, и за счет антропоцентричности эталонов, входящих в их состав. В заключительных главах нашей работы показано, что типы поверхностного выражения измерения, такие, как сравнительные и предложные конструкции или сложные слова, тоже повторяются в разных языках.

Итак, для поставленной в диссертации задачи построения типологической перспективы дименсивных конструкций нужно было учесть опыт специалистов по идиоматике, но в дополнение к нему и опыт типологов, работающих в рамках грамматики конструкций. Действительно, особенностью нашего языкового материала было то, что исследовалась не типология лексемы в ее окружении — как, например, в проекте *Aquamotion* [Майсак, Рахилина 2007] или в проекте по типологии позиционных глаголов [Newman 2002], *cut / break*-глаголов [Majid, Bowerman 2007] и др., — а типология конструкций, где нет центрального лексического ядра и все компоненты тесно связаны друг с другом: и измеряемые объекты, и эталоны, и предлоги, и предикаты важны лишь постольку, поскольку они взаимодействуют между собой и образуют единый фрейм измерения.

В Главе II («Конструкции уровня с предлогом *по* в русском языке») представлен анализ конструкции вертикального размера (т. е. уровня) выражающей размер предметов или количество вещества в русском языке, ср. *сестра мне по плечу, трава по пояс, снега по колено*.

В данной работе для русского языка мы описываем дименсив с предлогом *по* — ср. исследования [Июмдин 1990; Золотова 2001], а не *до*, но, чтобы сразу выделить основное в его семантике, две эти предложные конструкции кратко сопоставляются друг с другом. Действительно, предлог *по* очень близок предлогу *до*, выражающему движение к некоторому пределу, и в некоторых измерительных контекстах они практически взаимозаменяемы: *волосы по плечи / волосы до плеч, платье по колено / платье до колен*. Однако между ними есть по крайней мере три существенных различия:

(1) *по* — более антропоцентричный предлог, чем *до* (в *по*-конструкции подразумевается сравнимость по размерам с человеком и расстоянием, фиксированным относительно его частей тела, а предложная группа с предлогом *до* как обозначение предела не обязательно связана с человеком, таким образом можно обозначать какие угодно размеры и расстояния применительно к любым точным ориентирам, ср.: *до потолка / *по потолок, до звезд / *по звезды*);

(2) *по* описывает скорее результат движения по направлению к конечной точке, т.е. нахождение на ней, а *до* — только движение по направлению к конечной точке;

(3) предел для предлога *по* является не таким точным, как для предлога *до*.

В конструкции с предлогом *по* имеется три главных элемента: измеряемые объекты (**X**), индикаторы уровня (части тела или другие объекты) (**Z**) и предикаты (**V**). Они подбираются по специальным правилам, которые проанализированы в этой главе.

Индикаторами уровня являются части тела человека и части частей, так сказать, части тела второго порядка. Прототипически «уровневая» часть тела маркирует границу между поверхностями. Особыми случаями является горизонтальное ориентирование и использование таких непрототипических уровней, как живот (элементы пастушеской модели мира), запрет на использование внутренних органов в качестве показателей уровня, а также употребление крайних точек и различных числовых форм частей тела, служащих маркерами границы. Кроме частей тела человека, важными маркерами уровня являются части предметов, а также земля или пол.

Маркеры уровня могут употребляться как в единственном, так и во множественном числе, ср. *по плечо* — *по плечи*. Такая числовая вариативность может быть связана с ситуацией: измерение роста людей прототипически происходит относительно одного плеча человека-ориентира, так как один человек (измеряемый) стоит сбоку от другого (ориентира): *он мне по плечо*.

Измеряемые объекты принадлежат к особым семантическим классам: это те объекты, которые изменяют свой вертикальный размер (люди, волосы, трава, динамические слои) и одежда (обувь, головные уборы). Обратим внимание, что с каждым типом объектов связан свой фрейм измерения, своя ситуация, в которой меняется направление (снизу вверх или сверху вниз), параметр: **длина** (*платье по колено*), **глубина** (*вода по колено*) или **высота** (*трава по пояс*), максимальный или минимальный уровень, релевантный для данного типа объектов (*воды по щиколотку / трава по колено / в грязи по уши*) и, соответственно, способы их оформления. В русском языке все эти ситуации объединяются конструкцией с предлогом *по*, обычно с опущенным параметром, но в других языках уровни разных типов объектов могут различаться, так как параметр выражается эксплицитно, например, в английском языке для параметров высота и глубина употребляются прилагательные, а для длины — существительное: *knee-high* ‘высотой по колено’, букв. ‘колени-высокий’, *knee-deep* ‘глубиной по колено’, букв. ‘колени-глубокий’, но *knee-length* — ‘длиной по колено’, букв. ‘колени-длина’.

Важным элементом динамической конструкции уровня являются предикаты. Среди них были отмечены следующие типы: бытийные и результативные глаголы, глаголы позиции и местонахождения, глаголы горизонтального активного направленного движения, глаголы неконтролируемого движения вниз и глаголы движения вверх, наконец, каузативные глаголы.

Для выбора предикатов важно, к какому семантическому типу принадлежит конструкция — рефлексивному или нерефлексивному. При рефлексивном измерении объект (**Q**) является своим собственным ориентиром (**Z**) при движении в некоторой среде (**W**), т. е. измеряется относительно себя самого и своих частей, например: *человек_Q провалился по колено_Z в сугроб_W, кинжал_Q воткнул по рукоятку_Z в стену_W*. В нерефлексивных конструкциях определение размера одного объекта (**X**) происходит относительно другого — например, человека и частей тела человека **Z**, ср.: *снега_X по колено_Z, платье_X мне_Q по колено_Z, волосы_X по плечи_Z*.

В нерефлексивной конструкции предикат является факультативным элементом измерения, так как уровень может выражаться предложной группой в предикативной позиции — *снег по колено, трава по пояс, сапоги по пояс*. Отсутствие глагола в том случае, когда измеряемые объекты — это люди, затруднительно, ср. *‘сестра по грудь, ‘брат по плечо¹*. Для этого класса измеряемых объектов используются бытийные (*быть, стать*) и результативные (*доходить, доставать*) предикаты.

Гораздо большее разнообразие предикатов связано с рефлексивной конструкцией уровня, описывающей взаимодействие со средой. В этой конструкции ситуацию нахождения в некотором веществе, погружения в это вещество и преодоления вещества обслуживают глаголы позиции (*стоять / сидеть / лежать*) и местонахождения (*находиться*), погружения (*увязнуть / провалиться / утонуть* и др.) и движения (*брести / идти* и др.). Глаголы погружения в конструкции уровня (в соответствии со значением предлога *по*) акцентируют внимание не на движении вниз, а на результате этого движения — нахождении на определенной глубине.

В заключительном разделе второй главы описана семантика и условия употребления трех несвободных сочетаний *по горло* (в том числе *сыт по горло*), *по уши* и *море по колено*, которые являются метафорическими расширениями пространственной конструкции уровня. Исходно размерные, в данных контекстах они выражают большую степень: *занят по горло, дел по горло, в долгах по уши, грязный по уши, влюблен по уши* и др.

Глава III («Конструкции размера в русском языке») посвящена описанию и представлению семантико-синтаксических особенностей

¹ Ср., однако, допустимый пример: *твоя сестра мне едва по грудь*.

идиоматических конструкций «общего» размера в русском языке: *мальчик с пальчик, слой пыли в палец толщиной*.

Фрейм измерения состоит из измеряемого объекта (**X**), эталона (**Z**) и параметра (**Y**), по которому происходит сравнение, а также отношений между этими переменными – в русском языке эти отношения выражаются предложно-падежными средствами – предлогом *в* или предлогом *с*, управляющими винительным падежом. Соответственно, конструкция имеет общий вид **X (Y-ом_{INS}) в / с Z_{ACC}** – *забор высотой в человеческий рост*.

Разные предлоги задают два разных типа измерения: конструкция с предлогом *в* описывает более **точные** размеры предмета, а конструкция с предлогом *с* является **аппроксимативной**, приблизительной, осуществляя скорее сравнение, а не точное измерение. Соответственно, в конструкции с предлогом *в* употребляются точные единицы измерения – метры, сантиметры, а в конструкции с предлогом *с* – разнообразные эталоны «наивного» измерения. С другой стороны, и в той, и в другой конструкции в качестве эталона могут выступать части тела, и тогда противопоставление по точности / приблизительности не так очевидно: *с палец / в палец толщиной*.

Измеряемыми объектами (**X**) бывают: части тела человека (*кулак с чайник величиной*), в том числе волосы (*коса толщиной с руку*); сам человек (*ростом с гору*); вещи, окружающие человека (*пуговица величиной в пятак*), дома (*дом с гору*); домашние животные и насекомые (*собака с теленка, паук с ладонь*); животные, которые идут в пищу (*рыбка с ладонь*); вещества и материалы (*кусок ткани с ладонь, полоска теста шириной в палец*); плоды и растения (*яблоко с арбуз*).

Определяется набор важнейших эталонов «наивного» измерения (**Z**) — это сам человек (его вертикальный размер — рост), части тела человека (в первую очередь рука и ее части), некоторые животные, наконец, неодушевленные объекты. Устойчивыми эталонами, принадлежащими классу неодушевленных объектов, являются, во-первых, «фрукты и плоды», затем «зерна», «яйца», «природные объекты», «здания и строения», «предметы обихода», принадлежащие определенным топологическим классам, т. е. обладающие определенными пространственно-геометрическими характеристиками. Сравнение с эталонами из класса неодушевленных объектов происходит главным образом в аппроксимативной конструкции с предлогом *с* (*яблоко с арбуз*).

Было показано, что некоторые предметные эталоны могут выражать только маленький (*с булавоочную головку, с рисовое зернышко*) или только большой размер (*с арбуз, с гору, с дом, с башню*), а другие — и большой, и маленький, в зависимости от класса объектов, к которому применяется сравнение (*с яйцо, с горошину, с пятикопеечную монету*). Неудивительно,

что эталонов большого размера больше, чем эталонов только маленького размера, это одно из проявлений более общего когнитивного принципа.

Далеко не все неодушевленные объекты обладают встроенным в семантику или приобретаемым в конструкции указанием на размер. Так, кроме объектов с заданной пространственной ориентацией и фиксированными размером и формой, существуют и такие, у которых эти параметры не выражены, например, *ящик*, *коробка* и более абстрактный объект — *вещь*, поэтому эти объекты не используются в качестве эталонов измерения, ср. ^{??} *с ящик*, ^{??} *с коробку*, **с вещь*.

Далее последовательно рассмотрена взаимозависимость измеряемого объекта и параметров (Y) — **длины, ширины, толщины, высоты, глубины, величины и размера**, по которым он измеряется в каждом из типов конструкций. Особо указано, какие части тела могут быть выбраны в качестве единиц измерения (эталонов) для каждого из параметров. Что касается связи предлогов с параметрами, то статистически по данным Национального корпуса русского языка выявлено, что **длина** является основным параметром точного измерения (с предлогом *в*); а для аппроксимативной конструкции с предлогом *с* основными параметрами измерения являются **величина и размер**.

В особый подкласс конструкций выделяется конструкция с опущением параметров измерения. Обычное и частотное явление — это опущение параметров в конструкции с числительным, **X + в + NUM + Z_{ACC}**, характеризующей состав объекта **X**: *табун в тысячу кобылиц*. Если имеется в виду не состав, а размер, то по природе и топологическому классу тех объектов, которые измеряются, мы восстанавливаем, какой именно размерный параметр имелся в виду: *дорога в тысячу ли* (длина, но не ширина), *снег в три аршина* (глубина), *родник с детскую ладонь* (ширина, но не глубина) и т. д.

В ряде случаев вместо параметра, выраженного именем существительным в творительном падеже — *высотой / шириной / длиной* – у слова есть еще одно определение, помимо несогласованного аппозитивного определения *в три аршина, в тысячу ли* или *в ладонь*. Это такие параметрические и размерные слова, как *большой, огромный, длинный, широкий, маленький, крохотный* и т. д. В таком случае параметр выражается не внутри предложно-падежной конструкции, а в более широком контексте, ср. *попалась большая рыба, с ладонь*.

Что касается предикатов в конструкции «общего» размера, то, хотя они не играют такой роли, как в конструкции вертикального размера, выделяется особая группа глаголов, связанная с изменением размеров объектов и с восприятием этого изменения: *стать / оказаться / казаться / чудиться*.

Другое важное отличие конструкций общего размера — то, что они менее лексикализованы, чем конструкции уровня: эталоны могут распространяться определением, ср. *с детскую ладонь / *по детское колено*. В следующем разделе **Главы III** описываются способы распространения размерной конструкции — определениями при эталоне, в частности оценочными прилагательными; показано, как в контексте дименсивной аппроксимативной конструкции с предлогом *с* оценочные слова *добрый* и *хороший* получают прагматически нагруженное значение большого размера: ср. *с добрый арбуз, с хорошего теленка*. Между выражениями *с / в добрый* и *с / в хороший* есть существенная разница: только *добрый* относится к **точным** мерам (*километр, килограмм, литр*), например, *акула величиной с добрую сажень*, или **единственным в своем роде** (обладающим конкретно-референтным статусом) мерам, ср. *поток размером с добрую Обь*.

Мы показали, что рассмотренные выражения «общего» размера можно считать конструкциями в смысле теории Ч. Филмора. Набор эталонов связан с измеряемыми объектами и с общим смыслом конструкции. В частности, было показано, что при замене одних объектов другими одно и то же выражение перемещается по шкале размера и начинает обозначать не большой, а маленький размер, ср. *глаза величиной в пятак* (большие глаза) и *отверстие величиной в пятак* (небольшое отверстие).

В отличие от конструкций вертикального размера, описанных в **Главе II**, конструкции размера более свободные — как с уровня точки зрения положения во фразе, распространения другими словами, так и с точки зрения выбора участников. Но, несмотря на это, правила сочетания эталонов, измеряемых участников и выражаемого ими размера остаются достаточно жесткими и связывают конструкцию, так что она остается полусвободным сочетанием.

Если материал русского языка составляют предложные дименсивные конструкции (с предлогами *по, в и с*), то в других языках, приведенных в **Главах IV и V** в качестве типологического фона для русского материала, анализируется бóльшее разнообразие структур (сравнительные, послеложные, адъективные конструкции, а также конструкции с двойными предлогами), так как нас интересует и инвентарь эталонов, и разнообразие синтаксических конструкций. Они являются переводными эквивалентами для исходных русских предложных конструкций, которые служат объектом исследования. Именно поэтому с точки зрения композиции русская и типологическая части обратны друг другу: в русской части вначале описывается структура конструкций, а потом семантические ограничения на ее участников, а в типологической части, напротив, вначале описывается общая семантика конструкции в целом, ее особенности в других языках по

сравнению с русским, и далее — возможные морфосинтаксические варианты выражения измерения объектов в языке.

Первый вопрос **Главы IV («Конструкции уровня в типологической перспективе»)** – ограничения на состав участников конструкции. Что касается измеряемых объектов (**X**), то они несколько расширяют границы употребления по сравнению с русским языком — в частности, более свободно измеряются неодушевленные, не изменяющие свой вертикальный размер объекты и объекты любых размеров, как и в русской конструкции с *до*. Специальное противопоставление дименсивных конструкций, одна из которых описывает объекты, изменяющие вертикальный размер и сравнимые по размерам с человеком, а другая — любые объекты, нашлось только в русском (где оно выражалось оппозицией предлогов *по* и *до*), — в остальных языках нашей выборки такого не обнаружилось.

Ограничения на выбор параметра (**Y**), по-видимому, универсальны: в конструкциях уровня речь всегда идет о вертикальных параметрах: высоте, длине объектов, связанных с человеком (волос и одежды) и глубине.

Круг результативных и позиционных предикатов (**V**) в целом совпадает с русским — это бытийные глаголы, глаголы позиции, движения, погружения, прибытия, глаголы контакта. Каждая из этих групп глаголов проиллюстрирована примерами, и перечислены некоторые особенности их употребления.

Типологический интерес представляют ограничения на класс (**Z**), т. е. на объекты, определяющие предел, уровень. По сравнению с русским языком, список частей тела, маркирующих уровень, для других языков нашей выборки расширяется — теперь в него входят ‘подмышки’, ‘губы’, ‘зубы’, ‘глазные яблоки’, ‘челюсть’, (заметим, что в их числе оказались не только «границы», но и «поверхности»). Добавился и маркер ‘живот’ — он встречался в русской конструкции, но только применительно к животным, ср. однако, во французском языке *jusqu'à mi-ventre*, букв. ‘до половины живота’, т. е. ‘по пояс’, где так говорится о человеке. Другой класс эталонных уровней, совсем не характерный для русского языка, но встречающийся в других — это одежда и ее части, ср. англ. *fisherman who was up to his waders in a river* ‘рыбак был по болотные сапоги в реке’.

Таким образом, потенциально возможные точки расхождения в выборе эталона в языках — это использование частей тела, которые являются поверхностями (а возможно, и внутренних органов) и предметов одежды в качестве маркеров уровня, а также ориентирование по зооморфной модели. Кроме этого, интересная область расхождения связана с самой номинацией частей тела, например в области пояса — ‘пояс’ vs. ‘талиа’, или в области шеи — ‘шея’ vs. ‘горло’.

Что касается способов кодирования отношений между измеряемым объектом, предикатом и маркером уровня, то в круг семантических эквивалентов русской дименсивной конструкции вошли, с одной стороны, предложно-падежные (в частности, речь идет об особом предельном падеже — терминативе в финно-угорских языках) и послеложные конструкции, а с другой — именные (в том числе атрибутивные) конструкции и сложные слова, а также их комбинация.

Для предельного (терминативного) значения важны две составляющие — направление (выражаемое директивом) и локализация. Эти значения могут как совмещаться в одном предлоге / послелого / падеже, так и раскладываться на несколько компонентов — обычно таких компонентов (маркеров предельного значения) два, и они составляют сложную предложную или наречно-предложную группу, ср. шведск.: *upp till halsen* букв. ‘вверх по горло’. Сочетание трех показателей предельности тоже возможно, хотя и реже: ср. датск. *til op óver órene* букв. ‘до на через уши’, в значении ‘по уши’.

В работе разбираются сочетания предлогов и наречий — так называемые двойные предлоги. Они различаются по тому, какой именно компонент предельности кодируется каждым из них. Таблица двойных предлогов, заполненная для германских языков (раздел 5.2), позволила сделать следующие выводы:

(1) Порядок следования элементов в наборе показателей предельного значения является неслучайным. Значение направления ‘вверх’ / ‘вниз’ и терминативное значение ‘до’ стабильно занимают первую позицию в предложной группе, а значение локализации — вторую: исл. *upp að eyrum* ‘по уши’; нем. *bis an die Knie* букв. ‘до колен’, нидерл. *een baard tot op de borst* ‘борода по грудь’. Таким образом, предельность выражается иконически – сначала направление движения к ориентиру, а потом — или само движение, или уже в результате движения — местонахождение на определенном уровне или в его окрестности. В нашем материале не встретилось такого двойного терминативного предлога, первая часть которого была бы аллативным показателем ‘к’, а вторая — локализацией ‘вверху’ / ‘внизу’.

(2) Включение / не включение предела выражается аналитически при помощи показателей локализации: (а) ниже ориентира — *bis unter das Dach* букв. ‘до под крыша-Асс’, ‘до самой крыши’ / (б) на ориентире — *ich bin nass bis auf die Haut* букв. ‘я промок до на кожа-Асс’, ‘я промок до нитки’ / (в) выше ориентира — *bis über die Ohren* букв. ‘до над / через уши-Асс’. Если предел установлен выше ориентира, это обычно означает, что сам ориентир включен: нем. *bis über die Knie* букв. ‘до колен, так что колени закрыты’, поэтому (б) и (в) оказываются плохо противопоставлены.

Помимо двойных предлогов, встречается и другой способ морфосинтаксического кодирования, при котором значение предельности не выражается ни синтетически (падежом), ни аналитически (предлогом / послелогом). Эта конструкция, использующая сложные слова или именные атрибутивные сочетания той же структуры, описывающие уровень и объект измерения или уровень и параметр измерения (длину / глубину / высоту), встречается в германских языках и имеет вид Z_N «часть тела» + X_N «измеряемый объект»: нем. *Kniehose* ‘брюки до колен’; англ. *ankle boots* ‘ботинки по щиколотку’; нидерл. *lieslaarzen* букв. ‘пах-сапоги’, ‘болотные сапоги’ или Z_N «часть тела» + Y_N «параметр измерения»: датск. *knæhøj* букв. ‘колено-высокий’, англ. *ankle-deep* букв. ‘щиколотка-глубокий’. Значение уровня в ней выражено при помощи существительного, или отыменного прилагательного перед определяемым существительным, или же в качестве первой части сложного слова, так что первое слово / первый корень обозначает уровень, а второе слово / второй корень – измеряемый объект или параметр измерения.

Глава V («Конструкции размера в типологической перспективе») посвящена разбору конструкций «общего» размера в языках представленной выборки.

Как и в русском языке, в языках нашей выборки чаще всего измеряемыми объектами (**X**) бывают: части тела человека, в том числе волосы; сам человек; предметы обихода, строения; домашние животные и насекомые; животные, которые идут в пищу; вещества и материалы; плоды и растения; также, кроме собственно частей тела, измеряются синяки и шишки, родинки, бородавки, ссадины, шрамы, раны и прочие «дефекты» частей тела, ср. англ. *bruise the size of a walnut* ‘синяк размером с грецкий орех’; нем. *die Wunde war so groß wie ein Markstück* ‘рана была такая большая, как марка (монетка)’.

хинди:

mat ar ke dāne ke barābar massā

горохарод. п. зерну равная бородавка

‘бородавка с горошину’.

«Измеряющими» объектами (**Z**), или эталонами измерения, тоже, как и в русском, служат части тела, человек (вернее, рост человека), животные (домашние и дикие, птицы и звери), природные объекты (растения, плоды, а также, например, горы и др.), артефакты, причем как маленькие, т. е. меньше человека (иголка, монета), так и большие — строения (дом, башня).

По собранным анкетным данным были сделаны следующие выводы:

(1) В качестве эталонов (**Z**) выступают объекты тех же классов, что и измеряемые (**X**). Например, размер человека, его кулака или головы, дерева, плода, горы, строения или артефакта может как измеряться с помощью

эталона, так и сам служить эталоном измерения. С другой стороны, некоторые представители этих таксономических классов тяготеют к использованию в каком-то одном качестве. Только измеряющими (**Z**), но не измеряемыми (**X**) могут быть части руки (кроме ‘кулака’) — ‘ноготь’, ‘палец’, ‘ладонь’, ‘локоть’, ‘рука’. Наоборот, ‘вещества / материалы’, а также, например, ‘волосы’ (но не ‘волос’), могут измеряться (**X**), но не могут измерять (**Z**).

(2) Выбирая в качестве эталона части тела, мы можем «задавать» разные параметры, как наиболее общие (*размер / величина*), так и более специфичные (*высота / длина / ширина / толщина*). Если же в качестве эталона выступают артефакты, то они, как правило, задают только размер. С другой стороны, артефакты, кроме размера, часто склеенно выражают и форму измеряемого объекта, ср. *болг.*: *очи малки като мъниста* ‘глаза маленькие, как монетки’, *баскск.*: *futbol-zelai batekin (fultbol-zelai baten tamaina)* ‘размером с футбольное поле’. (Ср. наблюдения о непосредственной связи формы и размера в [Апресян 1974: 58; Рахилина 2000: 117; Урысон 2006: 731-733; Крейдлин и др. в печати]).

(3) За каждым эталоном закреплен свой параметр в соответствии с его исходными геометрическими характеристиками, ср.: ‘рука’ — толщина длинных объектов, как в примере из агульского языка:

Ze Xil daHan süwe gat'il
моя рука как толстый канат
‘канат толщиной с руку’;

В то же время возможно, что эталон принадлежат одновременно к нескольким геометрическим типам — например, ‘палец’ в языках нашей выборки может измерять и толщину, и ширину, и длину, и высоту: длина измеряется от ладони до кончика ногтя (в этом отношении палец похож на вытянутый объект типа «палки»), ширина и толщина — поперечные размеры пальца. Таким образом, пальцем измеряется и толщина цепочки (класс «веревки»), и толщина неподвижно лежащего горизонтального слоя пыли (класс «слои»), и размер маленькой рыбы. Важными для измерения пальцами для многих языков являются большой палец и мизинец (по параметрам толщина и величина).

Геометрическая интерпретация объекта-эталона может варьироваться от языка к языку (разумеется, в рамках исходных возможностей). Так, в русском, как мы помним, ‘кулак’ является эталоном размера, а в других языках в ‘кулаках’ измеряется и толщина вытянутых объектов: в польском языке — полушубков (*Kożuchy na nich grube na dwie pięści, bo mrozy były ostre* ‘полушубки у них были толщиной в два кулака, потому что были сильные морозы’), а в нидерландском языке — кос и веревок (*vuistdikke*

vlechten ‘косы толщиной с кулак’). В русском языке большие размеры градин сравниваются с яйцом, а в литовском — с большим пальцем человека:

krušos ledas kaip nykštys

град-Gen.Sg лёд-Nom.Sg как большой.палец-Nom.Sg

‘градина с большой палец’

(4) Эталон большого размера в языке обычно **больше**, чем маленького размера.

(5) Когда некоторый эталон уже выбран и признан своеобразной единицей измерения, он может использоваться как полноправная счетная единица измерения — в частности, можно брать половину этой меры или несколько таких мер. Ср. нем. *fünf Finger breit* ‘пять пальцев в ширину’, франц. *haut comme trois pommes*, букв. ‘высокий, как три яблока’, ‘крошка, от горшка два вершка’.

Способ «языкового» измерения предметов внешнего мира базируется на сравнении, поэтому наиболее иконическое поверхностное выражение размера — это сравнительная конструкция (конструкция со сравнительным показателем).

В отношении структур конструкций размера изложение собранного материала строится по модели, предложенной М. Хаспельматом и О. Бухгольц в большом типологическом исследовании уравнительного, или эквативного, сравнения в языках Европы [Haspelmath, Buchholz 1998].

Согласно этой модели, в прототипической сравнительной конструкции (*The cherry is as₁ big as₂ an apple* — ‘Вишня величиной с яблоко’) присутствует пять участников:

1) «сравниваемый объект; то, что сравнивают» — *the cherry*;

2) «показатель параметра» — *as₁*;

3) «параметр сравнения» — *big*;

4) «показатель эталона» — *as₂*;

5) «эталон сравнения» — *an apple*.

Исследование М. Хаспельмата и О. Бухгольц акцентирует внимание на том, что языки различаются в основном типами показателей параметра и эталона. Соответственно, конструкции были поделены на три группы: 1) использующие союз или предлог, выражающий сравнение; 2) использующие только порядок слов; 3) использующие падежное управление и особые предложные конструкции.

В **первую группу** конструкций попадают те, которые используют сравнительный союз. Сравнение — самый иконический способ выражения размера — объект (**X**) и эталон (**Z**) соплагаются в сознании при помощи сравнения по некоторому параметру.

Показатель эталона — сравнительный союз — всегда есть, а показатель параметра может выражаться поверхностно (англ. *snowdrifts as high as a*

house ‘сугробы, такие высокие, как дом’) или отсутствовать (сербск. / хорватск. *visok kao gora* ‘высокий, как гора’); в том числе сам параметр может быть выражен (франц. *long comme la main* ‘длинный, как рука’) или опущен (лит. *žuvytė kaip pirštas* ‘рыбка как палец’).

Во **второй группе** рассматривается серия конструкций, которые лишены и показателя параметра, и показателя эталона: в таком случае участниками являются сравниваемый объект (**X**), параметр (**Y**) и эталон (**Z**). Особым случаем выражения размера без сравнительного союза можно считать использование сложных **прилагательных**. В таких германских языках, как нидерландский или немецкий, сложные слова очень употребительны, и «размерные» прилагательные выглядят следующим образом: на первом месте эталон сравнения (**Z**) — в первую очередь, это части тела или сам человек, затем параметр (**Y**), так что получается слово вида «кулак-толстый»: нидерл. *vuistdikke vlechten* ‘косы толщиной с кулак’, нем. *mannshoch* букв. ‘человек-высокий’, ‘в человеческий рост’. В английском языке продуктивной является модель сложных слов, в которой на первом месте тоже стоит эталон сравнения (**Z**), а на втором — слово ‘размер’ (*size*) или ‘размерный’ (*-sized*), т. е. параметр (**Y**) в ней имеет единственное и «общее» значение — ‘размер’: *tablecloth-sized handkerchiefs* ‘носовые платки размером со скатерть’.

Наконец, в **третью группу** попадают идиоматические конструкции для выражения размера. Это предложные конструкции, не являющиеся сравнительными по форме, и тем не менее кодирующие отношение сравнения по размеру между измеряемым объектом и эталоном. В частности, именно к этой группе относится русский материал, описанный в **Главе II**. Кроме русского, в эту группу попали такие языки, как польский, болгарский, литовский и нидерландский, ср.: польск. *rurka szeroka na palec* ‘трубка шириной с палец’, болг. *с големина на юмрук* ‘величиной с кулак’; лит. *per pėdos plotį* ‘в ширину ступни’, нидерл. *een kettinkje met de dikte van een vinger* ‘цепочка толщиной с палец’.

Нестандартным подклассом в третьей группе оказались размерные сравнения языка дан-гуэта (семья манде). В них показатель сравнения двухчастный, он состоит из предлога, одно из значений которого — комитативное (как и у русского предлога аппроксимативного измерения *с* одно из его значений, но не в конструкции измерения, является комитативным), и сравнительного компонента — изъяснительного союза абстрактного значения ‘что’, ср.:

yɔ̃ klɔ̃ ká dɛ̃ bɔ̃ dɔ̃
 3SG.FCT короткий с что черепаха быть
 ‘Он невысокий, как черепаха’.

Таким образом, данные этого языка представляют собой переходный случай от иконического сравнения к идиоматическому.

Заключение

В результате исследования способов антропоцентричного измерения в естественном языке были сделаны следующие выводы:

1. Помимо научной метрической (*метр, сантиметр, километр* и под.) и традиционной метрологической (*аршин, дюйм, фут*) систем измерений, в языках существует особая система на базе продуктивных дименсивных конструкций, ср. русск. *яблоко с арбуз*.
2. Языки различают ситуацию измерения объекта в целом и измерения его вертикального размера. Для этого используются и разные языковые конструкции, и разные типы эталонов. В каждой из этих конструкций – размера и уровня — описывается измерение своего особого набора внеязыковых объектов в определенных условиях.
3. Среди уровневых конструкций выделяются собственно измерительные и рефлексивные. В первом случае вертикальный размер сравнивается с вертикальным размером внешнего эталона (*трава по колено*); второй тип описывает ситуацию, когда степень проникновения или погружения объекта определяется относительно его же частей (*человек стоит по колено в воде*).
4. Показано, что в обоих случаях уровень используется в русском языке достаточно избирательно и прямо зависит от типа измеряемого объекта.
5. Выделен базовый набор эталонов измерения, общий для языков разных групп и семей, выявлена его антропоцентричность. В этот набор входят части тела человека, сам человек (его вертикальный размер — рост), а также определенные животные, растения, плоды, природные объекты и артефакты.
6. Хотя круг измерительных эталонов индивидуален для каждого языка, общие когнитивные принципы выбора эталонов, по-видимому, универсальны.
7. Установлено, что некоторые эталонные уровни соответствуют пространственной ситуации измерения, а другие — только метафорической (со значением высокой степени свойства).
8. Сложное взаимодействие морфологических, синтаксических и семантических компонентов, выявленное в диссертации, доказывает, что рассматриваемые в ней языковые выражения являются конструкциями в смысле теории грамматики

конструкций Ч. Филмора и явным образом нарушают традиционное требование композициональности.

9. Показано, что эталоны измерения, дименсивные показатели, способы кодирования отношения между измеряемым объектом и эталоном варьируют в зависимости от конкретного языка.

Предложенный в диссертации инструментарий описания конструкций размера применим как основа для широкого типологического исследования разноструктурных языков в области семантики размера.

Исследование может быть продолжено в следующих направлениях:

- проследить диахронически конкуренцию предлогов внутри конструкций вертикального и общего размера, с учетом возможного сдвига значения.
- изучить культурно-исторические пути формирования эталонов;
- проверить полученные результаты на более обширном языковом материале.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шеманаева О. Ю. Конструкции измерения уровня с предлогом ПО в русском языке. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005» (Звенигород, 1-6 июня, 2005 г.) / Под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: Наука, 2005. — С.514-520. 0,4 печ.л.
2. Шеманаева О. Ю. Точные и приближительные оценки размеров предметов в русском языке. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2006» (Бекасово, 1-6 июня, 2006 г.) / Под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. — М.: Наука, 2006. — С. 567-572. 0,4 печ.л.
3. Шеманаева О. Ю. *Занят по локти, усмехнулся по уши*: конструкции уровня в типологической перспективе. // Четвертая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. С-Пб, ИЛИ РАН, 2006. 0,4 печ.л.
4. Шеманаева О. Ю. Нестандартный способ выражения размера и количества предметов: конструкция уровня. // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» Москва, МГУ, 20-23 марта 2007. — С. 260-261. 0,4 печ.л.
5. Шеманаева О. Ю. Конструкции измерения уровня с предлогом *по* в русском языке. // НТИ, Сер. 2, Информ. процессы и системы. — М.: ВИНТИ, 2007. — №4. — С.35-45. 1,2 печ.л.
6. Шеманаева О. Ю. "В мире мер", или оценки размеров предметов в русском языке. // НТИ, Сер. 2. Информ. процессы и системы. — М.: ВИНТИ, 2007. — № 11. — С. 26-35. 1,2 печ.л.
7. Шеманаева О. Ю. Конструкции размера в типологической перспективе. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки., 2008. — Т. 150, кн. 2. — С. 125-133. 0,4 печ.л.
8. Шеманаева О. Ю. Глаголы погружения: семантика и сочетаемость. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4-8 июня, 2008 г.). Вып. 7(14). — М.: РГГУ, 2008. — С.574-581. 0,4 печ.л.
9. Шеманаева О. Ю. «Снег рыхлый по колено ей...» // Московский лингвистический журнал, 2008. — С.120-157. № 6. 1,24 печ.л.